

*Зарубежный
романтический
бестселлер*

*Посвящается
реальному Ричу Кобилту,
разрешившему мне
использовать его имя,
и да, на самом деле
он носит ремень*

Глава 1

Я открыла глаза. Я была в моей спальне в доме на Трэдд-стрит. В щели в деревянных ставнях пробивались стрелы.

Окутанные туманной дымкой силуэты церковных шпилей на фоне темно-лилового неба — лучшее объяснение тому, почему Чарльстон называют Священным городом. На рассвете эти острые шпили — знакомое зрелище для тех, кто любит встать пораньше, чтобы насладиться утренней прохладой, пока летняя жара и влажность не вступили в свои права, или сквозь опоры моста через реку Купер полюбоваться красотой восходящего солнца, или послушать щебетание и крики тысяч птиц и стрекот насекомых, населяющих наш край.

Другие, такие как я, просыпаются рано только для того, чтобы ночь быстрее закончилась, чтобы успокоить тайные движения неугомонных мертвецов, блуждающих в самые темные часы между закатом и восходом солнца.

Я лежала на боку. Рука Джека бережно обнимала мою талию, моя собственная рука утопала в мягком меху на пузе Генерала Ли. Его храп и мягкое дыхание моего мужа были единственными звуками в старом доме, хотя на данный момент в нем обитают двое взрослых, три собаки, девочка-подросток и полугодовалые близнецы. Я никогда не считала мириады

духов, что мирно расхаживали по коридорам дома. За последние несколько лет я изгнала не очень хороших и примирилась с другими, которые были готовы мирно существовать рядом с нами.

Тишина. Вот что меня разбудило. Или нет, не совсем так. Точнее сказать — отсутствие звуков. Как если бы между нажатием на спусковой крючок и мгновением, когда вылетит пуля, кто-то затаил дыхание.

Стараясь не разбудить Джека и Генерала Ли, я осторожно высвободилась из-под простыней. Генерал Ли тотчас же занял мое место рядом с Джеком. Джек даже не пошевелился, и я на миг задумалась о том, стоит ли расценивать это как оскорбление. Взяв айфон, я выключила будильник, поставленный на пять утра, — кстати, он показывал четыре сорок шесть, — затем прошла через всю комнату к своему старомодному будильнику, который держала на всякий случай. Джек заставил меня избавиться от еще двух дополнительных, которые я раньше расставляла в разных местах комнаты, обвинив меня в попытке каждое утро будить мертвых. Нашел кого учить!

С тех пор как я была маленькой девочкой, духи умерших вечно пытались заговорить со мной, вовлечь меня в свои незаконченные дела. Я находила способы — чаще всего с помощью песен квартета *ABBA* — хотя бы частично заглушать их голоса, но время от времени один голос звучал громче других. Обычно из-за того, что дух кричал мне в ухо или же толкал меня с лестницы, отчего я при всем желании не могла его игнорировать.

Включив на телефоне фонарик, я, спотыкаясь, проследовала в ванную комнату, тихонько проклиная свою сводную сестру Джейн и лучшую подругу Со-

ДУХИ РОЖДЕСТВА НА ТРЭДД-СТРИТ

фи Уоллен-Араси за то, что обе были причиной моих предрассветных блужданий. После рождения близнецов Джей-Джея (Джека-младшего) и Сары две эти особы задались целью привести меня в идеальную физическую форму. Что включало в себя пичканье меня едой, которую я не дала бы даже своей собаке, — нет, я пыталась, но Генерал Ли вечно воротил нос и уходил прочь, — и заставляли меня бегать по утрам.

Хотя я обычно бегала неторопливой трусцой, по словам Софи, это упражнение требовало большего количества энергии, нежели та, которую обеспечивали посыпанные сахарной пудрой пончики, отчего я потела даже больше, нежели считала необходимым. Особенно во время влажных летних месяцев: когда я наклонялась, чтобы завязать кроссовки, по моему лицу и шее ручьем стекал пот.

Едва проснувшись, я натянула штаны для бега, которые Нола подарила мне на последний день рождения, сказав, что они преследуют двоякую цель: во-первых, они модные, во-вторых, функциональные, поскольку втягивают в себя все, отчего ваши ягодички выглядят так, будто они всю жизнь принадлежали бегуну. Я пыталась сказать Джейн и Софи, что благодаря таким чудо-штанам можно и не бегать, но они лишь, не мигая, уставились на меня, а затем вернулись к разговору о том, как им выделить время для следующего Забега По Мосту, который должен состояться весной.

Я на цыпочках вернулась в спальню, заметив, когда потянула за край футболки, что та надета наизнанку, и остановилась у кровати полюбоваться мужем, с которым прожила меньше двух лет. Мое сердце сделало то же самое сальто, что и в тот самый первый раз, когда

я встретила автора бестселлеров, писателя, мастера документально-криминального жанра Джека Тренхольма. Тогда я подумала, что он слишком красив, слишком обаятелен, слишком самоуверен и слишком меня раздражает и что таким лучше восхищаться издали или, по крайней мере, держать на расстоянии вытянутой руки. К счастью для меня, он был иного мнения.

Мой взгляд переместился на видеоняню на прикроватной тумбочке. Сара аккуратно спала на боку, ее плюшевый кролик — подарок Софи — был зажат под мышкой. Остальные мягкие игрушки были расставлены вокруг кровати в определенном порядке, который понимали только Сара и я. Мне пришлось объяснить Джеку, что животные расположены по рисунку и цвету меха, от самого светлого до самого темного. Я уверена, что делала в детстве то же самое, потому что, как я объяснила, мне было важно упорядочить окружающий мир.

В соседней кровати, раскинув руки и ноги под разными углами, спал на спине близнец Сары, Джей-Джей. Его мягкие игрушки и его любимый венчик для взбивания сливок — даже я не могла объяснить его привязанность к этому предмету кухонной утвари — были беспорядочно разбросаны вокруг его маленького тельца. Мои пальцы тотчас зашевелились. Я даже заставила себя задом наперед молча повторить слова аббовской «Танцующей королевы», лишь бы не войти в детскую. Меня так и тянуло аккуратно расставить в кровати игрушки, а сына уложить в угол кровати и накрыть одеялом.

Этот навык я приобрела по настоянию Джейн. Она была профессиональной няней, что означало, я полагаю, что она знает все лучше всех нас. По ее мнению, моя заикленность на порядке граничит с ОКР и не

обязательно идет детям на пользу. В моей зацикленности на порядке не было абсолютно ничего плохого, поскольку она помогла мне пережить детство с отцом-алкоголиком и оставившей меня матерью, но я слишком сильно любила своих детей и потому была вынуждена прислушаться к мнению Джейн.

Тем не менее я не стала отказываться от маркировочного пистолета и приняла меры, а именно: надежно припрятала его, чтобы он не «исчез», как два предыдущих.

Я смотрела на своих милых малышей на мониторе. Мое сердце снова сжалось, и у меня на миг перехватило дыхание. «Как же мне повезло, — подумала я, что я встретила Джека, — или, как он настаивал, это он встретил меня, — а затем стала матерью этих двух чудесных малышей!» Дополнительным и приятным бонусом к нашему уравнению была шестнадцатилетняя дочь Джека, Нола, которую я любила, как собственного ребенка, даже несмотря на ее настойчивые требования убрать из кухни три мои главные группы продуктов — сахар, углеводы и шоколад.

— Доброе утро, красавица, — пробормотал Джек, глядя на меня сонными темно-синими глазами. Генерал Ли неожиданно всхрапнул. — Идешь на работу?

До замужества я всегда вставала еще до рассвета, чтобы первой прийти в офис «Бюро недвижимости Гендерсона» на Брод-стрит. Но теперь у меня была причина подольше остаться в постели, а Джек лежал в ней и выглядел куда привлекательнее, чем бег по улицам Чарльстона. Конечно, переночевать в темнице в подвале здания Старой биржи тоже было бы приятней пробежки, но все же.

— Еще нет. Встречаюсь с Джейн на пробежке.

Встав возле кровати, я наклонилась и поцеловала Джека в губы. Я целовала его достаточно долго —

хотела увидеть, подаст ли он хоть какие-то признаки того, что он хочет, чтобы я нырнула обратно ему под бочок. Увы, Джек лишь снова закрыл глаза и прижал Генерала Ли еще крепче к груди, чем вызвал у меня непривычный укол ревности.

Я тихонько закрыла дверь спальни и остановилась в коридоре, прислушиваясь. Даже тиканье старых напольных часов показалось мне приглушенным, как будто его заглушало нечто невидимое. Нечто такое, что ждет. Освещавшие коридор ночники — пережиток того времени, когда Джейн жила с нами, и наша уступка ее страху перед темнотой и тем, что таилось в ней, — отбрасывали тусклый свет на закрытую дверь спальни Нолы.

Она спала в гостевой комнате, так как сразу после мартовской вечеринки по случаю первого дня рождения близнецов я решила, что ее спальню нужно отремонтировать. Проходя мимо нее к лестнице, я ощутила укол вины, вспомнив темную фигуру, которую видела в окне спальни Нолы на снимке, сделанном одной из студенток Софи, Меган Блэк, которая раскапывала цистерну, недавно обнаруженную в саду позади дома. Меган сделала фото и показала его Джеку и мне. Мы оба увидели темную фигуру человека в старомодной одежде, держащего что-то похожее на ювелирное украшение. Но я была единственным человеком, кто заметил в окне Нолы это лицо.

Недавно столкнувшись в доме Джейн на Саут-Бэттери с духом, на редкость злобным и мстительным, я пока не нашла в себе сил вступить в схватку с еще одним. Хотя мы и обещали друг другу быть открытыми и честными во всем, я пока ничего не сказала Джеку, убедив себя, что подниму этот вопрос, как только пойму, что психологически готова. Это было восемь

месяцев назад, но я ограничилась тем, что перевела Нолу в гостевую комнату и поговорила с несколькими декораторами.

Я подавила зевок. «Еще одна неделя», — подумала я. Еще одна неделя ежечасных трудов ради того, чтобы выполнить свою квоту продаж в «Бюро недвижимости Гендерсона» и вновь попасть в список лидеров. Это было важно не только по причине чувства гордости, но и потому, что нам нужны были деньги. Тогда у меня будет достаточно энергии и клеток мозга, чтобы понять, кто эти новые духи, и заставить их уйти. Желательно без боя.

Вот тогда я и расскажу Джеку о том, что я видела, а еще о том, что я уже решила проблему, и ему не о чем беспокоиться. С него хватало своих забот: он работал с новым издателем над книгой о моей семье и о том, как Джейн стала владелицей дома на Саут-Бэттери.

Я вошла в кухню. В животе у меня заурчало. Я потянулась за коробкой мюсли и киноа на полках кладовой, намереваясь проверить мой тайник с пончиками. Увы, вместо знакомого коричневого бумажного пакета я обнаружила коробку с питательными батончиками — без сомнения, столь же вкусными, как и картон, в который они были упакованы. Спереди клейкой лентой была прикреплена написанная почерком Нолы записка: «Лучше попробуй их! В них есть шоколад и девять граммов протеина!»

Единственная причина, почему я не расплакалась, были счастливые видения: вот я бегу наверх и вытаскиваю Нолу из постели раньше, чем она просыпалась хотя бы раз, начиная с младенчества. Пробили напольные часы, сообщив мне, что я уже опаздываю. Обведя напоследок глазами кухню в поисках моего

пакета с пончиками, я вышла из дома через черный ход, так ничего и не съев. Если я на полпути потеряю сознание от голода, Нола, возможно, сжалится надо мной и принесет мне пончик.

Внезапно осознав, что тишина последовала за мной наружу, я остановилась на крыльце. Ни пения птиц, ни жужжания насекомых. Никакие уличные звуки не проникали в некогда пышный сад, который мой отец тщательно восстановил в соответствии с первоначальным планом Лутрела Бриггса.

Вскоре после того, как обильные весенние ливни залили большую часть сада, обнаружилась древняя цистерна. Налетев на нее, как коршун, Софи объявила сад зоной археологических раскопок и огородила его желтой лентой. Спустя несколько месяцев мы все еще лицезрели за нашим домом разверстую дыру. И я по-прежнему ощущала рядом с собой чье-то присутствие. Оно продолжало ускользать от меня, оставаясь где-то на периферии моего зрения. Тень, которая исчезала всякий раз, когда я поворачивала за угол, и только запах гнили — единственный намек на то, что она вообще была здесь.

Пятясь назад, чтобы не поворачиваться к зияющей дыре за спиной, я направила стопы к передней части дома. При этом я только дважды споткнулась о неровные плиты, которые были такой же неотъемлемой частью района Чарльстона к югу от Брод-стрит, как и кованые ворота, и жуки пальметто.

— Вот ты где! — крикнул голос с другой стороны улицы. — Я думала, ты меня продинамишь.

Я прищурилась, пытаюсь разглядеть фигуру на обочине. Наверно, зря я не надела контактные линзы. Носить их постоянно я не любила, а то, что я не надевала их, бегая по утрам, избавило меня от необходимости

видеть свое отражение без макияжа в зеркале ванной этим ранним утром.

— Доброе утро, Джейн, — проворчала я. Надеюсь, она понимает, что я отнюдь не в восторге от утренней пробежки. Особенно когда в спальне меня ждет более приятная альтернатива спортивным упражнениям.

Я уже вспотела от одной только мысли о четырехмильной пробежке. Хотя на дворе стояло начало ноября, а мать-природа дразнила нас прохладными днями, когда нам пришлось вытаскивать шерстяные свитера, ртуть сделала еще один неожиданный скачок. Температура воздуха и точка росы скакнули вверх, как будто лето решило вернуться и еще немножко помучить нас.

Хотя Джейн уже пробежала несколько кварталов по влажной жаре от своего дома на Саут-Бэттери до меня, она почти не вспотела, а ее дыхание было медленным и ровным. Мы только недавно познакомились: в свое время нашу общую мать убедили, что ее вторая дочь, родившаяся через восемь лет после меня, умерла при родах. За эти месяцы мы с Джейн сблизились. Возможно, нашей дружбе способствовало то, что у нас обеих была способность общаться с мертвыми — черта, унаследованная от нашей матери.

— Куда ты хочешь побежать сегодня утром? — спросила она, труся на одном месте. Вид у нее был слишком бодрый.

— Вернуться домой не вариант?

Она засмеялась, как будто я пошутила, и побежала трусцой в сторону Ист-Бэй. Я попыталась догнать ее и наконец поравнялась с ней, пока она бежала посередине улицы. В это время дня куда безопаснее отскакивать от проезжающих мимо машин, нежели подвергать опасности лодыжки, которые можно запросто вывихнуть на старых неровных тротуарах.